

УДК 338.1

DOI: 10.17223/19988648/43/4

Ю.В. Развадовская, А.А. Марченко

**МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ,
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ
И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ¹**

В статье авторы фокусируют внимание на отношениях собственности как доминирующем факторе в модернизационном переходе, их специфике в российской экономике, определяемой историческими условиями и национальными особенностями. Формулируется вывод об увеличении значения интеллектуальной собственности как фактора производства в процессе модернизации, ее росте в структуре основного капитала, с одной стороны, и повышении роли макрорегулирования и государственной собственности на результаты интеллектуального труда в глобальной экономике – с другой.

Ключевые слова: факторы производства, структура основного капитала, форма собственности, интеллектуальная собственность, инновации, институциональные условия, институт собственности, законодательство в сфере инноваций.

Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда.

К. Маркс. Т. 1

Экономические реалии, в рамках которых происходят процессы модернизации российской экономики, становления национальной инновационной системы, предопределяют необходимость научного экономического обоснования феномена интеллектуальной собственности, которая согласно доминирующему в экономической науке неоклассическому направлению является основным условием экономического развития национальной экономики, ее роли места в глобальной системе разделения труда. В данной статье предпринимаем попытку анализа интеллектуальной собственности через увязку ресурсного и институционального подходов. Согласно первому подходу интеллектуальная собственность рассматривается в качестве технического фактора производства и соответственно наряду с капиталом и трудом функционирует в экономической системе на рынке инноваций, который неотделим от рынка материальных ресурсов. Исследование экономического содержания интеллектуальной собственности с позиций институционального подхода позволяет сфокусировать внимание на важ-

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-29-12995 «Моделирование и прогнозирование динамики развития инновационного потенциала национальной экономики».

нейших вопросах, касающихся содержания отношений собственности на инновационный продукт, а также взаимосвязи данной формы собственности с другими формами собственности.

Мы начнем статью фундаментальным тезисом К. Маркса о том, что уровень развития средств производства характеризует не только уровень производительности труда, но и форму отношений труда. «В числе самих средств труда механические средства труда, совокупность которых можно назвать костной и мускульной системой производства, составляют характерные отличительные признаки определенной эпохи общественного производства гораздо больше, чем такие средства труда, которые служат только для хранения предметов труда и совокупность которых в общем можно назвать сосудистой системой производства...» [1]. Немаловажным, но второстепенным фактором производства у Маркса являются здания и сооружения, предназначенные для процесса производства. Еще большую актуальность данный тезис приобретает в современных условиях производства, когда все более значительная часть стоимости продукта в технологически развитых странах создается посредством интеллектуальной собственности или нематериального ресурса. Прежде чем приступить к анализу экономического содержания интеллектуальной собственности через призму ресурсного и институционального подходов, необходимо определиться с ее базовыми характеристиками как объекта правовых и экономических отношений.

Понятие интеллектуальной собственности возникло в ходе практиковавшегося в XVII–XVIII вв. юридического закрепления права на результаты интеллектуальной деятельности в сфере искусства, науки и производства за отдельными субъектами. Как юридическая категория интеллектуальная собственность закрепляет за автором право на юридическую защиту интеллектуальной деятельности. С этой же позиции термин «интеллектуальная собственность» закрепился за произведениями науки и искусства в форме патентов, свидетельств, лицензий, товарных и фирменных знаков для их товарного обращения на рынке интеллектуальных продуктов.

«Интеллектуальная собственность» в соответствии со Стокгольмской конвенцией, с которой связывают возникновение юридического определения данной категории, «включает права, относящиеся к:

- литературным, художественным и научным произведениям;
- исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам;
- изобретениям во всех областях человеческой деятельности;
- научным открытиям;
- промышленным образцам;
- товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям;
- защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях» [2].

В российском законодательстве определение интеллектуальной собственности впервые было закреплено в Законе о собственности, принятом в 1990 г. [3]. Объектами интеллектуальной собственности являются произведения науки, литературы, искусства и других видов творческой деятельности в сфере производства, в том числе открытия, изобретения, рационализаторские предложения, промышленные образцы, программы для ЭВМ, базы данных, экспертные системы, ноу-хау, торговые секреты, товарные знаки, фирменные наименования и знаки обслуживания. В настоящее время в российском законодательстве понятие интеллектуальной собственности закреплено в Гражданском кодексе и на результаты интеллектуальной деятельности признаются индивидуальные права, включая «исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие)»:

«Результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются:

- 1) произведения науки, литературы и искусства;
- 2) программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
- 3) базы данных;
- 4) исполнения;
- 5) фонограммы;
- 6) сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
- 7) изобретения;
- 8) полезные модели;
- 9) промышленные образцы;
- 10) селекционные достижения;
- 11) топологии интегральных микросхем;
- 12) секреты производства (ноу-хау);
- 13) фирменные наименования;
- 14) товарные знаки и знаки обслуживания;
- 15) наименования мест происхождения товаров;
- 16) коммерческие обозначения» [4].

Экономическое содержание процесса обращения интеллектуальной собственности в форме товара определяется необходимостью обеспечения технологического перевооружения основного капитала предприятий и организаций всех отраслей национальной экономики. В этом случае интеллектуальная собственность включается в состав ресурсов предприятия, организации, зачисляется на баланс и соответственно наряду с материальными факторами участвует в процессе производства. Интеллектуальная собственность является активным элементом в структуре капитала предприятия, организации.

В бухгалтерском учете в российском законодательстве объекты интеллектуальной собственности учитываются в активах субъекта экономической деятельности как нематериальные активы [5]. Для принятия к учету нематериального актива он должен отвечать следующим требованиям: объект способен приносить организации экономические выгоды в будущем; организация имеет право на получение экономических выгод, которые данный объект способен приносить в будущем; возможность выделения или отделения (идентификации) объекта от других активов; объект предназначен для использования в течение длительного времени (более 12 месяцев); организацией не предполагается продажа объекта в течение срока использования; фактическая (первоначальная) стоимость объекта может быть достоверно определена; отсутствие у объекта материально-вещественной формы.

В составе нематериальных активов учитывается также деловая репутация, возникшая в связи с приобретением предприятия как имущественного комплекса (в целом или его части).

Нематериальными активами не являются: расходы, связанные с образованием юридического лица (организационные расходы); интеллектуальные и деловые качества персонала организации, их квалификация и способность к труду

Стоимость нематериальных активов с определенным сроком полезного использования погашается посредством начисления амортизации в течение срока их полезного использования, а порядок признания расходов на нематериальные активы в налоговом учете аналогичен порядку, применяемому в бухгалтерском учете [6].

Необходимо отметить, что к нематериальным активам не относятся:

- 1) не давшие положительного результата научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы (такие расходы включаются в затраты равномерно в течение одного года);
- 2) интеллектуальные и деловые качества работников организации, их квалификация и способность к труду.

Отметим, что для современного этапа развития экономики характерно лавинообразное нарастание типов интеллектуальной собственности в виде новых знаний, промышленных процессов, оригинальных способов обработки информации, новых программ и т.д. Монополия на права собственности обеспечивает ограниченный доступ к ним предприятий и организаций, что соответственно сказывается определенным образом на их конкурентоспособности. Право собственности на продукт интеллектуального труда представляет собой качественную характеристику инновационных отношений в национальной экономике. Эта составляющая будет подробно изучена во второй части данной статьи.

С точки зрения *ресурсного подхода* интеллектуальная собственность является техническим фактором производства, наряду с капиталом и трудом. Интеллектуальная собственность как один из факторов производства по факту и является инновациями, используемыми для создания продуктов

и услуг с новыми качественными характеристиками или новой, более низкой стоимостью. Развитие интеллектуальной собственности оказывает обратное влияние на систему экономических отношений, в том числе отношений рентных. В данном случае интеллектуальная собственность, как технический фактор производства, приводит к созданию технологической ренты, получаемой собственником интеллектуальной собственности. При этом те предприятия, организации, которые являются монополистами созданной интеллектуальной собственности, получают дополнительный доход, связанный с монопольным владением новыми знаниями. Одним из условий получения технологической ренты является ограниченность качественно новых знаний и научно-технических ресурсов. Также рентные отношения возникают между лицензиатом и лицензиаром в связи с тем, что цена лицензии является доходом создателя интеллектуальной собственности, обусловленным редкостью и ограниченностью данного ресурса. Таким образом, с позиций ресурсного подхода получение технологической ренты, максимизация прибыли являются основными мотивами субъектов экономической деятельности к производству и внедрению интеллектуальной собственности.

Так, статистические данные о строении основного капитала США свидетельствуют о том, что за достаточно непродолжительный период с 1925 по 2015 г. произошла трансформация структуры основного капитала, а именно рост доли интеллектуальной собственности в технологической структуре основных фондов (рис. 1). Эта динамика подтверждается не только статистическими данными, но и значительным количеством исследований, в фокусе внимания которых находятся нематериальные факторы производства. Как отмечает М.Ю. Иванов: «опыт индустриально развитых стран показывает, что система интеллектуальной собственности явилась мощным мотиватором высокоэффективного интеллектуального труда, особенно в середине XX века, что создало мощные импульсы для развития научно-технической революции. Востребованность производством результатов интеллектуального труда в сфере фундаментальной науки, НИОКР, прикладных исследований и разработок, сращивание науки с производством, повышение наукоемкости производства – непосредственно были связаны с отработанными механизмами создания, реализации, использования интеллектуального продукта, то есть с функционально действующей системой интеллектуальной собственности» [7].

Интересным является распределение интеллектуальной собственности в структуре основного капитала по формам собственности (рис. 2). Если с 1925 по 1946 г. основная часть интеллектуальной собственности концентрировалась в частном секторе экономики, то начиная с 1947 г. вплоть до текущего времени инициатива переходит к государственному сектору экономики, несмотря на достаточно критическое отношение американских представителей экономической науки к роли государственного сектора в экономике и государственной собственности на ресурсы.

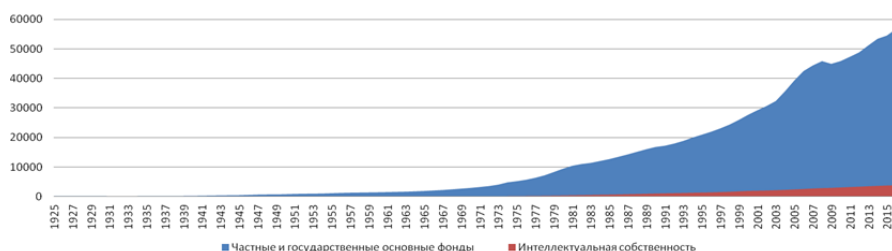

Рис. 1. Стоимостное строение основного капитала США за период с 1925 по 2015 г. (Billions of dollars)

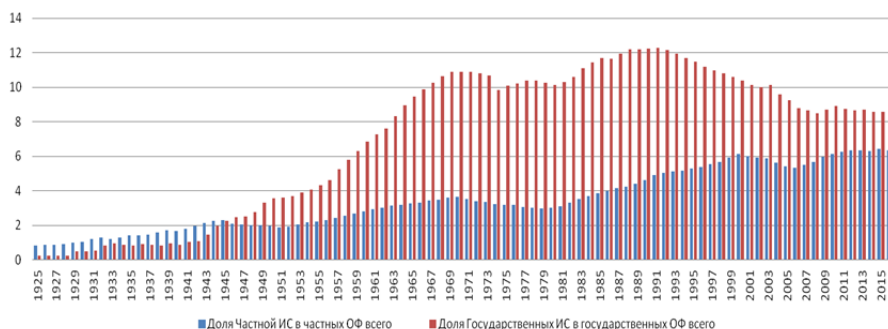

Рис. 2. Распределение интеллектуальной собственности в структуре основного капитала США по формам собственности за период с 1925 по 2015 г. (Billions of dollars)

Итак, интеллектуальная собственность в сфере производства наряду с капиталом и трудом является техническим фактором производства, участвующим в процессе создания продукта и переносящим часть своей стоимости на этот продукт. Экономическую основу коммерческого использования интеллектуальной собственности составляет стремление капитала к увеличению. А следовательно, важнейшим критерием эффективности интеллектуальной собственности как технического фактора производства является ее рентабельность, или, если быть точнее, ее способность максимизировать прибыль.

К сожалению, отечественная статистика не позволяет нам провести аналогии со строением капитала в российской экономике, а именно определить динамику, связанную с изменением доли интеллектуальной собственности в структуре основного капитала. Имеющиеся официальные данные, учитывающие распределение капитала по формам собственности, представлены за ограниченный период времени и в укрупненной классификации. Поэтому для анализа процессов, связанных с динамикой формы собственности, мы используем данные о числе занятых в отраслях промышленного сектора экономики, а также данные об объемах производства инновационной продукции.

Данные об объемах инновационных товаров, работ, услуг (без НДС, акцизов и других аналогичных платежей) – всего в 2016 г. (тыс. руб.) по

формам собственности, представленные в прил. 1, свидетельствуют о том, что как в государственном, так и в частном секторе инновационная продукция в общем выпуске по промышленному сектору не превышает 7%. Однако если по организациям частного сектора производимые инновационные товары, новые для мирового рынка, составляют 0,4%, то по организациям государственного сектора значение равно 0. При этом по инновационным товарам, новым для рынка сбыта организации в частном секторе, значение составляет 17,4%, а в государственном – 44,4%. Интересным выглядит распределение инноваций в сфере услуг. Так, в 2016 г. из всего объема выполненных работ, оказанных услуг в государственном секторе 24,3% составили инновационные работы и услуги, при значении аналогичного показателя в организациях частного сектора 6,9%. Также в сфере услуг наблюдаются более высокие показатели инновационных работ и услуг, принципиально новых для мирового рынка: в организациях государственного сектора 1% работ и услуг и 2,2% – в организациях частного сектора экономики (таблица). Анализируемые данные свидетельствуют о том, что в организациях государственной формы собственности, несмотря на более низкие объемы производства, в целом доля инновационных товаров, новых для рынка сбыта организации, намного выше в сфере промышленного производства (44,4% по отношению к 17,4 – в организациях частной формы собственности). При этом в сфере услуг распределение обратное: 24,2% к 30,7 – в организациях частной формы собственности.

**Объемы производства инновационных товаров, работ, услуг в 2016 г.
по формам собственности**

Показатель	Всего	Инновационные товары, работы, услуги, новые для рынка сбыта организации		Инновационные товары, работы, услуги, новые для мирового рынка	
		тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Организациями государственной формы собственности					
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами организаций промышленности	980986618,9	х		х	
В том числе инновационные товары, работы, услуги	64827433,6	28809755,8	44,4		
доля в отгружено товаров всего	6,6				
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами организаций сферы услуг	1098551754,3	х		х	
В том числе инновационные товары, работы, услуги	266598397,9	64643429,1	24,2	2595681,5	1,0
доля в отгружено товаров всего	24,3				

Окончание таблицы

Показатель	Всего	Инновационные товары, работы, услуги, новые для рынка сбыта организации		Инновационные товары, работы, услуги, новые для мирового рынка	
		тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Организациями частной формы собственности					
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами организаций промышленности	25298874295,2	х		х	
В том числе инновационные товары, работы, услуги	1578651708,4	274719656,4	17,4	5777214,0	0,4
доля в отгружено товаров всего	6,2	−1143331,3			
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами организаций сферы услуг	1714283801,9	х		х	
В том числе инновационные товары, работы, услуги	118579567,0	36455130,0	30,7	2583436,7	2,2
% в отгружено товаров всего	6,9				

В прил. 2 представлены данные о распределении числа занятых в отраслях добывающего, обрабатывающего секторов российской экономики и финансовом секторе по формам собственности за период с 2009 по 2016 г. Представленные данные свидетельствуют о том, что в добывающем и обрабатывающем секторах преобладает число занятых в организациях частной формы собственности. При этом доля занятых в обрабатывающей промышленности за рассматриваемый период сокращается, а в добывающей промышленности и финансовом секторе растет. Так, в добывающей промышленности количество занятых, в общем оставаясь примерно на одном уровне, за период с 2009 до 2016 г. выросло на 3%, притом что количество занятых на предприятиях частной собственности увеличилось на 14%, а в прочих видах собственности снизилось: на предприятиях государственной и муниципальной собственности количество занятых снизилось на 41%, федеральной собственности – на 80%, а смешанной российской собственности – на 56%. В деятельности по операциям, связанным с недвижимым имуществом, количество занятых увеличилось на 13%. В данном секторе экономики отмечается значительное снижение количества занятых на предприятиях федеральной собственности: 24% и увеличение на предприятиях частной собственности на 25%. В финансовом секторе количество занятых возросло на 4,7%, наибольший рост отмечен на предприятиях иностранной собственности и совместной российской и иностранной собственности, а также муниципальной собственности (37%), снижение – на предприятиях собственности субъектов Российской Феде-

рации и муниципальной собственности (31%), собственности субъектов Российской Федерации (29%). В то же время количество занятых в обрабатывающем секторе снизилось на 14% за тот же период. Для данного сектора экономики характерно снижение количества занятых на предприятиях всех форм собственности. Наибольшее снижение отмечено на предприятиях федеральной собственности (45%), государственной и муниципальной собственности (45%).

В прил. 3 представлены данные о распределении числа занятых в российской экономике по отдельным видам экономической деятельности по формам собственности за период с 2009 по 2016 г. Так, в сфере научных исследований и разработок бесспорное лидерство по числу занятых наблюдается в организациях государственной формы собственности. При этом в таких высокотехнологичных производствах, как разработка программного обеспечения и консультирование, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, производство медицинских изделий, средств измерений, контроля, управления и испытаний; оптических приборов, фото- и кинооборудования, основная часть занятых сфокусирована в организациях частной формы собственности. Количество занятых в предприятиях частной формы собственности в деятельности, связанной с разработкой программного обеспечения и консультированием, составляет более 85% в 2009 г., и более 80% в 2016 г., также более 50% занятых на предприятиях частной формы собственности сосредоточены в таких видах деятельности, как производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (в 2009 г. 58%, в 2016 г. – 63%), производство медицинских изделий, средств измерений, контроля, управления и испытаний; оптических приборов, фото- и кинооборудования; часов (в 2009 г. 44%, в 2016 г. – 54%), производство медицинских изделий, включая хирургическое оборудование, и ортопедических приспособлений (в 2009 г. 48%, в 2016 г. – 73%), производство изделий медицинской техники (в 2009 г. 44%, в 2016 г. – 54%).

Описанные процессы явно отражают тенденции, связанные с сокращением государственного сектора в отраслях промышленного сектора российской экономики, а следовательно, со снижением эффективности макрорегулирования, несмотря на то, что в глобальном масштабе приобретают расширенное значение прямо противоположные тенденции, рост доли государственного сектора в приоритетных видах экономической деятельности, усиление значения макрорегулирования, переход к технотекстуре.

«Колоссальная скачкообразная расширяемость производства и его зависимость от мирового рынка необходимо порождает лихорадочное производство и следующее за ним переполнение рынков, при сокращении которых наступает паралич. Жизнь промышленности превращается в последовательный ряд периодов среднего оживления, процветания, перепроизводства, кризиса и застоя... За исключением периодов процветания, между капиталистами свирепствует ожесточенная борьба за их индивидуальное место на рынке. Их доля на рынке прямо пропорциональна дешевизне

продуктов» [1. С. 465]. В современной системе производства как национального, так и международного масштаба одним из основных условий успешности компании в «ожесточенной борьбе» за место на рынке является ее способность производить продукты по более низкой цене, с новыми качественными характеристиками, что обеспечивается путем активного использования интеллектуальной собственности. С позиций ресурсного подхода качественными параметрами интеллектуальной собственности как технического фактора производства является его способность обеспечивать получение технологической ренты. Этот аспект тесно связан с вопросами собственности на продукт интеллектуального труда, а именно формами собственности и их распределением в экономической системе. Данный вопрос мы попытаемся исследовать с позиций *институционального подхода* к анализу экономических явлений и процессов.

В российской экономической науке проблемы собственности и, более того, собственности на продукт интеллектуального труда остаются малоизученными, несмотря на то, что эти вопросы являются достаточно важными в контексте модернизации экономики, развития национального инновационного потенциала. Как было отмечено выше, право собственности на продукт интеллектуального труда напрямую определяет отраслевые параметры отраслевых систем инноваций и соответственно право собственности на производимый инновационный продукт. На стадии создания интеллектуальной собственности возникают «персонифицированные функции» процесса создания продукта, без стадии отчуждения. На стадии распространения возникает отчуждение интеллектуальной собственности. Массово создаваемые инновационные продукты с привлечением «приобретенных» объектов интеллектуальной собственности лишь частично могут считаться принципиально новыми продуктами. Так, к примеру, экономический рост китайской экономики и рост конкурентоспособности отраслей промышленности базируются на стратегии «технологического меркантилизма», для которой характерно приобретение и широкомасштабное внедрение интеллектуальной собственности из более развитых в технологическом плане стран. Особую роль в процессе экономического развития сыграли процессы трансформации институциональных условий и отношений собственности.

Наиболее полно теория прав собственности рассматривается в рамках новой институциональной экономики. Конструктивные методологические принципы теории прав собственности в институционализме базируются, с одной стороны, на технике микроэкономического анализа, а с другой – учитывают особенности конкретной институциональной среды, от которых абстрагируются другие экономические подходы и школы. Если в стандартных неоклассических моделях вводятся ограничения, связанные с ограниченностью ресурсов, ограничения, отражающие достигнутый уровень знаний, то теория прав собственности вводит класс ограничений, обусловленных институциональной структурой. Такой подход позволяет не только объяснить различия в экономическом поведении в разных правовых структурах, но и определить механизмы развития этих структур, а также

сформулировать альтернативные варианты выбора. В данном случае методологические принципы институционализма в части анализа прав собственности обеспечивают возможность применения статистического, динамического и нормативного аспектов. Смысловым ядром теории является исключительный характер отношений собственности, которые определяются как «институциональные соглашения», обуславливающие способы кооперации и конкуренции между субъектами экономической деятельности, «контракты», определяющие права, обязанности субъектов экономической деятельности и механизмы их соблюдения [8. С. 45, 48]. Право собственности понимается как «санкционированные отношения между экономическими агентами, касающиеся использования ограниченных ресурсов» и представленные как следующие виды правомочий: право владения, право использования, право управления, право на доход, право суверена, право на безопасность, право на передачу благ в наследство; право на бессрочность обладания благом; право на ответственность в виде взыскания, право на остаточный характер, запрет на использование блага способом, наносящим вред окружающей среде [8. С. 55, 58].

Используя понятие собственности как инструмент анализа, необходимо отделить ее экономическое содержание от юридического. Если с юридической точки зрения собственность является совокупностью формальных правил и институтов, определяющих субъекта, который должен владеть правами, то экономическое содержание требует внимания к реальным отношениям, складывающимся между собственниками [9]. С точки зрения анализа экономических процессов особое значение приобретает распределение капитала между частным и государственным секторами, определение доминирующей в обществе формы собственности. При этом стоит отметить, что каждый этап развития экономики сопровождается трансформацией института собственности, появлением новых наиболее эффективных форм, соответствующих потребностям технологического развития экономики. В связи с этим в отечественной научной литературе обозначаются две противоположные позиции, одна из которых направлена на вытеснение госсобственности и расширение частного сектора экономики, другая – на устранение негативных последствий приватизации, воссоздание государственной собственности в отраслях добывающего и обрабатывающего секторов экономики. В зарубежных исследованиях вопросы собственности также являются дискуссионными, большинство из них направлено на изучение эффективных форм организации экономической деятельности, выявление перспективных форм собственности, соответствующих целям технологического развития. Так, Дж. Гэлбрейт формулирует вывод о том, что в эпоху индустриального развития власть от частных собственников капитала переходит к управляющим, а частный собственник становится «исчезающей фигурой» [10]. Переход к власти организаций обусловлен тремя причинами, первая из которых – технологические потребности экономики. Вторая причина связана с необходимостью объединения специальных знаний, потребностью в макропланировании, контролем над внешними

условиями. Третья причина определяется необходимостью использования новых знаний в соответствии с общей целью развития. Перечисленные причины определяют процессы перехода власти от частных собственников капитала к техноструктуре, т.е. макропланированию. Данные тенденции проявляются в развитых странах с 80-х гг. предыдущего столетия.

«Он [государственный капитализм] мобилизует ресурсы государства, стимулирует создание совместных предприятий между иностранными и национальными компаниями для трансферта знаний и технологий. Он осуществляет контроль над ключевыми предприятиями и субсидирует их развитие и экспансию за рубежом».

«Государственный капитализм находится на марше, переполненный денежной наличностью и поощряемый кризисом на Западе. На государственные компании приходится 80% стоимости фондового рынка в Китае, 60% в России и 40% в Бразилии. Они осуществляют более трети прямых иностранных инвестиций развивающихся стран и почти 50% крупнейших сделок по слияниям и поглощениям».

«Последнее исследование ЮНКТАД отмечает тенденцию активной транснационализации государственных предприятий, которые становятся существенным элементом глобальных потоков прямых инвестиций».

«Повсюду в мире имеет место усиление позиций государства, особенно в странах, озабоченных проблемами индустриализации и устойчивого быстрого экономического развития» [11]. Распределение интеллектуальной стоимости в структуре основного капитала США по формам собственности за период с 1925 по 2015 г. свидетельствует о том, что доля государственной собственности начиная с 1947 г. превышает долю частной собственности (см. рис. 2). При этом в период с 1965 по 1991 г. доля государственной собственности в два и более раза выше частной, и только с 1993 по 2009 г. наблюдается ее сокращение. Одним из основных условий развития интеллектуальной собственности, инноваций является развитая институциональная среда.

Современная рыночная институциональная структура включает большое количество институтов, важнейшими из которых стали институты рыночной координации, собственности и права. В нашем исследовании мы фокусируем внимание на анализе институциональных условий развития инновационной деятельности, базовым элементом которой является интеллектуальная собственность. Анализ институциональных условий развития инновационной деятельности базировался на исследовании нормативно-правовых основ инновационной деятельности, на первом этапе которого были выбраны документы, содержащие нормы в отношении инновационной деятельности за период с 1990 по 2018 г. За анализируемый период было найдено 3 047 документов, в которых отражены нормы в отношении инновационной деятельности. На втором этапе анализа производилась качественная оценка нормативно-правовых актов. Результаты первого этапа анализа представлены на рис. 3. Полученные данные свидетельствуют о том, что начиная с 2003 г. наблюдается рост числа нормативно-правовых актов, в которых отражены нормы в отношении инновационной деятельности.

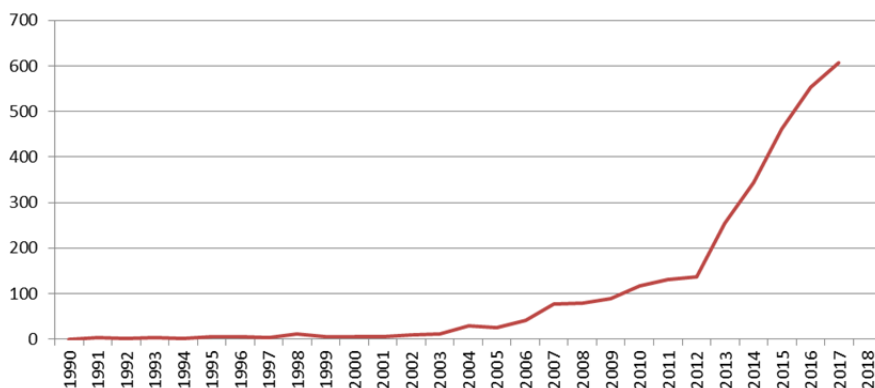

Рис. 3. Динамика количества принятых нормативно-правовых актов, содержащих нормы в отношении инновационной деятельности

Наиболее интенсивные темпы роста количества документов, или «объемы производства» нормативно-правовых актов, содержащих нормы в отношении инновационной деятельности, характерны для периода с 2012 г. по настоящее время. Для периода с 2013 по 2018 г. характерно увеличение количества поправок в уже действующие законы. Это связано с тем, что с течением времени сокращается сфера отношений, не охваченных законодательством.

Контент-анализ текстов законодательных актов, содержащих нормы в отношении инновационной деятельности, позволил выделить конкретные нормы, отражающие участие институтов государственной и частной собственности. При этом если один тезис явно содержал в себе информацию о правовых нормах, соответствующих нескольким альтернативным институтам, то в итоговом анализе отражались все представленные институты. В анализируемом периоде значительный рост в количестве принятых НПА, касающихся инновационной деятельности, отмечен в 1996 г. и в дальнейшем до 2009 г. количество НПА, регулирующих государственное участие, либо сравнивалось на недолгий период с количеством НПА, регулирующих деятельность частного сектора в инновационной деятельности, либо превышало его. В 2010 г. отмечен резкий скачок в количестве НПА, регулирующих участие частного сектора в инновационной деятельности, и с 2011 г. тенденция вернулась в прежнее русло.

С проблемами формирования эффективной институциональной структуры сталкиваются практически все развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. Россия не является исключением и на протяжении длительного периода времени пытается сформировать институты рыночной координации с элементами макрорегулирования, которые должны обеспечить уменьшение неопределенности путем установления устойчивой структуры взаимодействия между субъектами экономического процесса. Импорт институтов, демонстрирующих эффективность в других экономиках, зачастую не приводит к желаемым результатам, что в большей степени связано с зависимостью от предшествующего типа развития, револю-

ционным, а не эволюционным путем развития институтов, в том числе институтом собственности.

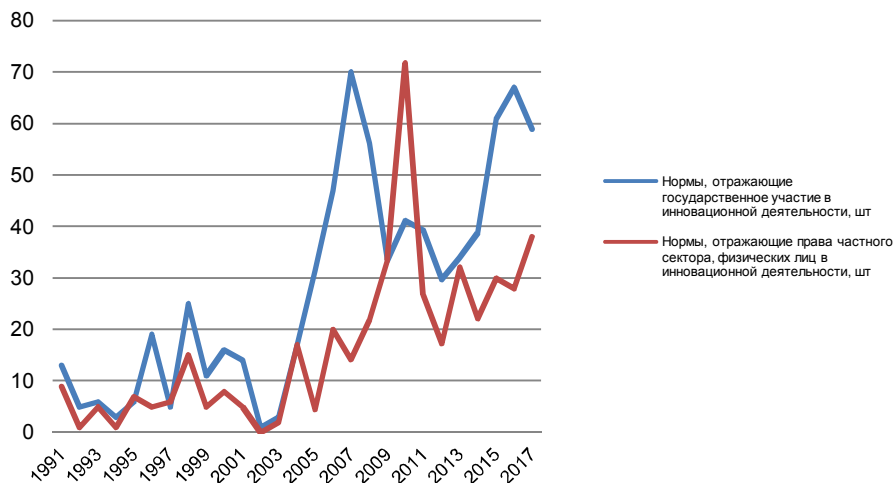

Рис. 4. Распределение нормативно-правовых актов, содержащих нормы в отношении инновационной деятельности, включающих положения в отношении частного и государственного секторов

Такая модель не позволяет включиться механизмам отбора эффективных институтов. Эволюционная теория обосновывает вывод о том, что с течением времени неэффективные институты отмирают, а эффективные — выживают, и поэтому происходит постепенное развитие более эффективных форм экономической организации хозяйственной деятельности. В российской экономике складывается ситуация, при которой достаточно продолжительный период времени институты государственной и частной собственности имеют равнозначные позиции и, несмотря на развитие институтов конкуренции, институты макрорегулирования экономики достаточно сильны. Так, доступные для анализа данные показали, что в глобальных масштабах происходит увеличение значения интеллектуальной собственности, как технического фактора производства. При этом доминирующей формой собственности на результаты интеллектуальной деятельности является государственная собственность. Анализ институциональных условий развития интеллектуальной собственности, проведенный через оценку нормативно-правовых основ регулирования инновационной деятельности в отечественной экономике, позволил установить, что в части института собственности наблюдаются смешанные тенденции. С одной стороны, к положительным условиям можно отнести рост «объемов производства» законов, содержащих нормы в отношении инновационной деятельности. С другой стороны, наблюдаются тенденции, связанные с ростом доли частного сектора экономики, о чем свидетельствуют данные о распределении числа занятых по отраслям промышленного сектора, при

одновременном сокращении норм в законодательстве, отражающих правила и права частного сектора. Такие тенденции могут привести к так называемому институциональному дисбалансу, связанному с расширением сферы отношений, не охваченных законодательством. Анализ официальной отечественной статистики о распределении числа занятых в высокотехнологичных видах деятельности свидетельствует о том, что в высокотехнологичных видах экономической деятельности, связанных с производством электрооборудования, электронного и оптического оборудования, а также с производством медицинских изделий, средств измерений, контроля, управления и испытаний; оптических приборов, фото- и кинооборудования, преобладает число занятых в организациях частного сектора. При этом данные об объемах производства инновационной продукции в промышленности свидетельствуют о более высокой эффективности предприятий государственной формы собственности, а именно более высокой доле производимой инновационной продукции в общем объеме производимых товаров и услуг и более высокой доле производимой инновационной, новой для рынка сбыта организаций. Для частного сектора экономики характерны более высокие показатели инновационной активности в сфере услуг. Такие тенденции определяют необходимость формирования научно обоснованного подхода к развитию институциональных условий развития инновационной деятельности, становления интеллектуальной собственности как важнейшего фактора производства на современном этапе технико-экономического развития.

Литература

1. *Маркс К.* Капитал: критика политической экономии. Т. 1 / пер. с нем., фр., англ. 4-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 1200 с.
2. *Конвенция*, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979).
3. *Закон РСФСР* от 24.12.1990 № 443-1 (ред. от 24.06.1992, с изм. от 01.07.1994) «О собственности в РСФСР».
4. *Гражданский кодекс Российской Федерации* (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018). Ст. 1225, 1226.
5. *Приказ Минфина России* от 27.12.2007 № 153н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету “Учет нематериальных активов”» (ПБУ 14/2007) (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2008 № 10975).
6. *Налоговый кодекс Российской Федерации* (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 07.03.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2018). Ст. 257, 258.
7. *Иванова Р.К., Иванов М.Ю.* Становление института интеллектуальной собственности – необходимое условие сохранения научно-технического потенциала России. Собственность в XX столетии. М.: РОССПЭН, 2001. 96 с.
8. *Институциональная экономика: Новая институциональная экономическая теория*: учеб. / под ред. А.А. Аузана. 2-е изд. М.: ИНФА-М, 2011. 447 с.
9. *Бережной И.В., Вольчик В.В.* Исследование экономической эволюции института власти – собственности. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. 239 с.
10. *Гэлбрейт Дж.* Новое индустриальное общество. М.: АСТ: Транзиткнига; СПб.: Terra Fantastica, 2004. 602 с.
11. *Кондратьев В.Б.* Государственный капитализм на марше. URL: <http://forum.polismi.org/index.php?/topic/3057-государственный-капитализм-на-марше> (дата обращения: 07.05.2018).

Приложение 1
Объем инновационных товаров, работ, услуг (без НДС, акцизов и других аналогичных платежей) – всего в 2016 г. (тыс. руб.) по формам собственности

1	№ стр.	Всего	4	5	Государственная собственность						10	11			
					В том числе экспортировано	за пределы Российской Федерации	из них в страны СНГ	Инновационные товары, работы, услуги, новые для рынка сбыта организации					Инновационные товары, работы, услуги, новые для мирового рынка		
								6	7 тыс. руб.	% от (столб. 3)			8 тыс. руб.	9 % от (столб. 3)	
	2	3													
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами организаций промышленности	301	980986618,9	163246573,5	5323448,3	x				x		x	x			
	302	64827433,6	2052711,1	36498,9	28809755,8	44,4					36				
		6,6	1,3	0,7											
	Из них:														
вновь введенные или подвергавшиеся значительным технологическим изменениям в течение последних трех лет	303	59760633,9	2009361,7	6643,6	28809755,8	48,2					36				

Продолжение прил. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
% в инновационных товарах, работах, услугах		92,2	97,9	18,2	100,0					
Подвергавшиеся усовершенствованию в течение последних трех лет	304	5066799,7	43349,4	29855,3	x		x		x	x
% в инновационных товарах, работах, услугах		7,8	2,1	81,8						
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами организаций сферы услуг, тыс. руб.	305	1098551754,3	45106560,9	1068112,2	x		x		x	x
В том числе инновационные товары, работы, услуги	306	266598397,9	25785172,0	109656,9	64643429,1	24,2	2595681,5	1,0	175	11
% в отгружено товаров всего		24,3	57,2	10,3						
Из них:										
вновь введенные или подвергавшиеся значительным технологическим изменениям в течение последних трех лет	307	169772092,8	9474355,3	89851,5	64643429,1	38,1	2595681,5	1,5	175	11
% в инновационных товарах, работах, услугах		63,7	36,7	81,9	100,0		100,0			
Частная собственность										
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами организаций промышленности	301	25298874295,2	4822462410,1	526857384,1	x		x		x	x
В том числе инновационные товары, работы, услуги	302	1578651708,4	355337660,2	25873558,6	274719656,4	17,4	5777214,0	0,4	390	17
% в отгружено товаров всего		6,2	7,4	4,9	-1143331,3					
Из них:										
вновь введенные или подвергавшиеся значительным технологическим изменениям в течение последних трех лет	303	1151224664,4	242356475,8	16282765,6	274719656,4	23,9	5777214,0	0,5	390	17

Окончание прил. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
% в инновационных товарах, работах, услугах		72,9	68,2	62,9	100,0		100,0			
подвергавшиеся усовершенствованию в течение последних трех лет	304	427427044,0	112981184,4	9590793,0	x		x		x	x
% в инновационных товарах, работах, услугах		27,1	31,8	37,1						
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами организаций сферы услуг, тыс. руб.	305	1714283801,9	56420084,7	11988496,8	x		x		x	x
В том числе инновационные товары, работы, услуги	306	118579567,0	10815514,1	2629185,2	36455130,0	30,7	2583436,7	2,2	107	6
% в отгружено товаров всего		6,9	19,2	21,9						
Из них:										
вновь введенные или подвергавшиеся значительным технологическим изменениям в течение последних трех лет	307	94716385,3	8154747,4	648393,5	36455130,0	38,5	2583436,7	2,7	107	6
% в инновационных товарах, работах, услугах		79,87580634	75,39861096	24,66138559	100		100			

Приложение 2

Распределение числа занятых в отраслях добывающего, обрабатывающего секторов российской экономики и финансовом секторе по формам собственности за период с 2009 по 2016 г. (чел.)

Форма собственности	Периоды/ виды деятельности							
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
	Добыча полезных ископаемых							
Всего (по всем формам собственности)	914 739	897 873	917 314	935 110,3	937 758	932 878	942 169	943 031
Государственная и муниципальная собственность	14 152	10 358	9 193	7 377	6 531	6 657	6 343	8 364
Государственная собственность	13 726	10 011	8 830	7 094	6 177	6 196	6 089	8 151
Иностранная собственность и совместная российская и иностранная собственность	172 914	188 680	181 698	191 719	194 655		177 625	172 443

Форма собственности	Периоды/ виды деятельности									
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016		
Собственность субъектов Российской Федерации	6 936	5 918	4 367	3 766	2 998	3 016	4 456	6 809		
Собственность субъектов Российской Федерации и муниципальная собственность	7 362	6 265	4 730	4 049	3 352	3 477	4 710	7 022		
Федеральная собственность	6 791	4 097	4 465	3 324	3 179	3 181	1 633	1 341		
Частная собственность	634 113	622 739	654 316	666 287,3	681 096	695 816	716 521	720 704		
<i>Обрабатывающие производства</i>										
Всего (по всем формам собственности)	8 118 265	7 810 079	7 774 433	7 622 130	7 531 002	7 309 607,5	7 159 207	7 032 512,7		
Государственная и муниципальная собственность	948 164	877 459	776 012	730 119	673 167	623 117	565 936	527 669		
Государственная собственность	907 650	837 539	741 291	698 720	643 368	595 301	540 647	504 921		
Иностранная собственность и совместная российская и иностранная собственность	988 111	983 975	998 587	1 027 298	1 029 265		906 628	862 034		
Собственность субъектов Российской Федерации	101 831	92 702	81 780	75 186	65 936	65 508	65 913	60 872		
Собственность субъектов Российской Федерации и муниципальная собственность	142 345	132 622	116 501	106 585	95 735	93 324	91 202	83 620		
Федеральная собственность	805 803	744 834	659 513	623 538	577 430	529 787	474 728	444 052		
Частная собственность	5 261 011	5 153 281	5 163 761	5 083 057	5 053 990	4 977 676	4 947 521	4 925 750		
<i>Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг</i>										
Всего (по всем формам собственности)	4 396 139	4 400 418	4 454 688	4 727 900,8	4 868 927	4 934 156	4 959 649	4 982 362		
Государственная и муниципальная собственность	1 508 726	1 463 599	1 419 426	1 384 386	1 337 619	1 349 782	1 352 014	1 311 677		
Государственная собственность	1 168 955	1 146 202	1 109 205	1 077 543	1 040 372	1 051 230	1 038 849	994 779		
Иностранная собственность и совместная российская и иностранная собственность	161 228	169 030	181 622	194 978	208 308		198 087	219 106		
Собственность субъектов Российской Федерации	200 761	186 499	189 483	194 046	200 614	214 704,3	251 005,3	265 419		
Собственность субъектов Российской Федерации и муниципальная собственность	540 532	503 896	499 704	500 889	497 861	513 256,3	564 170,3	582 317,8		
Федеральная собственность	967 929	959 424	919 306	882 960	839 643	836 531	787 856	729 371		
Частная собственность	2 520 294	2 546 531	2 617 480	2 896 521,8	3 048 092	3 113 545,8	3 117 590	3 164 361,9		
<i>Финансовая деятельность</i>										
Всего (по всем формам собственности)	1 010 117	1 020 663	1 052 882	1 096 395,3	1 166 185	1 171 234	1 097 661	1 057 298		
Государственная и муниципальная собственность	120 657	132 426	129 700	127 199	126 401	122 662	114 712	111 574		
Государственная собственность	118 599	130 145	127 303	124 928	124 447	121 077	113 411	110 281		

Форма собственности	Периоды/ виды деятельности							
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Иностранная собственность и совместная российская и иностранная собственность	130 330	145 230	163 323	172 340	217 174		188 220	178 754
Собственность субъектов Российской Федерации	7 335	7 691	7 920	7 049	6 541	6 645	5 800	5 143
Собственность субъектов Российской Федерации и муниципальная собственность	9 393	9 972	10 317	9 320	8 495	8 230	7 101	6 436
Федеральная собственность	111 271	122 462	119 363	117 849	117 911	114 442	107 614	105 143
Частная собственность	331 423	346 395	372 972	424 468,3	450 986	472 214	434 974	409 334

Распределение числа занятых в российской экономике по отдельным видам экономической деятельности по формам собственности за период с 2009 по 2016 г. (чел.)

Приложение 3

Форма собственности		Периоды/ виды деятельности							
		2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Научные исследования и разработки									
Всего (по всем формам собственности)	Государственная и муниципальная собственность	798 586	784 820	770 590	773 090	783 852	792 294	787 980	767 195
	Государственная и муниципальная собственность	568 493	553 832	513 627	500 508	484 067	484 584	454 152	403 162
	Частная собственность	147 004	142 167	150 660	155 602	159 449	160 823	166 297	195 485
Разработка программного обеспечения и консультирование в этой области, прочая деятельность по разработке программного обеспечения и консультированию в этой области									
Всего (по всем формам собственности)	Разработка программного обеспечения и консультирование в этой области	108 007	114 137	96 369	117 239	144 062	154 748,5	158 439	169 421
	Прочая деятельность по разработке программного обеспечения и консультированию в этой области		1 000	1 000					
Государственная и муниципальная собственность	Разработка программного обеспечения и консультирование в этой области	3 554	3 612	4 010	4 227	4 146	4 387	4 171	3 901
	Разработка программного обеспечения и консультирование в этой области	92 220	97 161	76 030	94 924	119 899	130 336	133 651	136 308
Частная собственность	Прочая деятельность по разработке программного обеспечения и консультированию в этой области		1 000	1 000					
	Прочая деятельность по разработке программного обеспечения и консультированию в этой области								

Razvadovskaya Y.V., Research Center "Instrumental, Mathematical and Intellectual Support of Economy" (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: yuliyaraz@yandex.ru

Marchenko A.A., Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: marchenkoanna@mail.ru

MODERNIZATION OF RUSSIAN ECONOMY: TRANSFORMATION OF PROPERTY RELATIONS, INSTITUTIONAL CHANGES AND INTELLECTUAL PROPERTY

Keywords: factors of production, structure of fixed capital, form of ownership, intellectual property, innovation, institutional conditions, institution of ownership, legislation in the field of innovation.

In the article the authors focus on property relations as a dominant factor in the modernization transition, their specificity in the Russian economy, determined by historical conditions and national characteristics. The conclusion is made about increasing the importance of intellectual property as a factor of production in the process of modernization, its growth in the structure of fixed capital on the one hand and the increasing role of macro-regulation and state ownership of the results of intellectual labor in the global economy.

References

1. Marks K. Kapital: kritika politicheskoy ehkonomii. T.1 (per. s nem., fr., angl.) 4-e izd. M.: Mann, Ivanov i Ferber. 1200 p.
2. "Konvenciya, uchrezhdayushchaya Vsemirnyuyu Organizatsiyu Intellektual'noj Sobstvennosti" (Podpisana v Stokgol'me 14.07.1967, izmenena 02.10.1979).
3. Zakon RSFSR ot 24.12.1990 N 443-1 (red. ot 24.06.1992, s izm. ot 01.07.1994) "O sobstvennosti v RSFSR"
4. "Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya)" ot 18.12.2006 N 230-FZ (red. ot 01.07.2017) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2018) pp. 1225, 1226.
5. Prikaz Minfina Rossii ot 27.12.2007 N 153n (red. ot 16.05.2016) "Ob utverzhdenii Polozheniya po buhgalterskomu uchetu "Uchet nematerial'nyh aktivov" (PBU 14/2007)" (Zaregistrirovano v Mynyuste Rossii 23.01.2008 N 10975).
6. "Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya)" ot 05.08.2000 N 117-FZ (red. ot 07.03.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.04.2018), st. 257, 258.
7. Ivanova R.K., Ivanov M.YU. Stanovlenie instituta intellektual'noj sobstvennosti – neobhodimoe uslovie sohraneniya nauchno-tekhnicheskogo potentsiala Rossii. Sobstvennost' v HKH stoletii. – M.: «Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya» (ROSSPEHN), 2001. 96 p.
8. Institucional'naya ehkonomika: Novaya institucional'naya ehkonomicheskaya teoriya: Uchbnik/ Kollektiv avtorov / pod red. A.A. Auzana. 2-e izd. M.: INFA-M, 2011. 447 p.
9. Berezhnoj I.V., Vol'chik V.V. Issledovanie ehkonomicheskoy ehvolyucii instituta vlasti – sobstvennosti: monografiya. M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2008. 239 p.
10. Dzhon Gohlbrejt «Novoe industrial'noe obshchestvo» M.: AST: Tranzitkniga; SPb.: Terra Fantastica, 2004. 602 p.
11. Kondrat'ev V.B. Gosudarstvennyj kapitalizm na marshe [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://forum.polismi.org/index.php?/topic/3057-государственный-капитализм-на-марше> (accessed 07.05.2018).

For referencing:

Razvadovskaya Y.V., Marchenko A.A. Modernizatsiya rossijskoj ehkonomiki: transformatsiya otnoshenij sobstvennosti, institucional'nye izmeneniya i intellektual'naya sobstvennost' [Modernization of Russian economy: transformation of property relations, institutional changes and intellectual property]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics, 2018, no 43, pp. 43–64.